

А. В. Верещагин

**В Китае. Воспоминания и
рассказы 1901-1902 гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А11

А11 **А. В. Верещагин**
В Китае. Воспоминания и рассказы 1901-1902 гг. / А. В. Верещагин – М.:
Книга по Требованию, 2015. – 224 с.

ISBN 978-5-518-06209-2

В 1900 году Александр Верещагин получил назначение на Дальний Восток, а в 1901-1902 годах совершил несколько поездок по китайским провинциям, посетил Харбин, Порт-Артур, Мукден, Пекин. По материалам этих путешествий и была написана книга «В Китае». Не только страсть к путешествию влекла Верещагина, он стремился «пожить с китайцами и поближе познакомиться с ними». Его рассказы наполнены интересными авторскими наблюдениями и подробной информацией о народе, который «все растет, богатеет и становится могущественнее». Европейский взгляд извне позволил выявить своеобразие китайской культуры, ее особенную, ни на что не похожую красоту. По мнению Верещагина, именно благодаря консерватизму, самобытности и замкнутости китайского народа Китай является таким могучим и непобедимым государством. Издание иллюстрировано рисунками и фотографиями.

ISBN 978-5-518-06209-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

не менѣе древенъ, какъ эти народы, а между тѣмъ, не только не уничтожился и не ослабѣлъ, а наоборотъ,—онъ все растетъ, богатѣетъ и становится могущественнѣе. Читая эти послѣднія слова, другой, пожалуй, и улыбнется. Скажетъ,—гдѣ же это могущество? А я скажу: да! дѣйствительно! Китай силенъ и богатъ. Это самымъ нагляднымъ образомъ доказала послѣдняя война его почти со всѣмъ цивилизованнымъ міромъ. Вѣдь съ нимъ одновременно воевали восемь державъ: Англія, Франція, Германія, Австрія, Америка, Італія, Японія и мы, русскіе. И что же? Развѣ мы его побѣдили?—Ничуть. Правительство китайское, заключивъ съ державами миръ, разослало по странѣ своей манифесты, что-де къ намъ пришли изъ-за моря <рыжіе черти> *), нищіе, которымъ негдѣ жить и что Богдыханъ позволилъ имъ на нѣкоторое время остаться, но что вскорѣ онъ всѣхъ ихъ прогонитъ обратно домой.

Да вѣдь надо только припомнить угрозы Европы Китаю, въ особенности послѣ того, какъ былъ убитъ германскій посолъ Кетелеръ... Чего, чего только не наобѣщали Китаю. Чуть ли не стереть его съ лица земли. А чѣмъ все это кончилось? Германцы измучились, истончились въ войнѣ, а Китаю—что съ гуся вода. И какъ только подумаешь, что онъ процвѣталъ еще тогда, когда о Россіи помину не было, когда ни одного европейскаго государства не существовало, что

*) По китайски—янгузда—бранное слово, которымъ китайцы ругаютъ всѣхъ европейцевъ, въ особенности англичанъ.

въ дебряхъ его находили убѣжище Вавилоняне отъ погрома Навуходопосора, такъ даже страшно становится. Невольно задаешь себѣ вопросъ: ну, теперь въ Китаѣ полмилліарда народу. Пройдетъ немного времени, въ немъ будетъ милліардъ. Между тѣмъ мы же, европейцы, стараемся устроить къ нему всевозможные пути сообщенія и желѣзныя дороги. Да вѣдь не мы, а онъ заполонитъ насъ. Затопитъ своею многочисленностью.

Когда я читалъ, бывало, въ газетахъ о нашихъ послѣднихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Манчжуріи, то съ горечью въ сердцѣ смѣялся надъ ихъ результатами. Другой разъ видишь, какъ авторъ замѣтки пресерьезнѣйшимъ образомъ оповѣщаетъ, что-де экспедиція окончилась удачно: хунхузозъ перебито сто человѣкъ, а у насъ убито всего трое. И это считалось успѣхомъ. Но будемъ въ этой пропорціи слѣдовать далѣе. У китайцевъ потеря тысяча, у насъ 30 человѣкъ. У нихъ милліонъ, у насъ—30 тысячъ. У китайцевъ 10 милліоновъ, у насъ—300 тысячъ. Мы уже разорены, истощены и, конечно, не можемъ и думать продолжать войну, а имъ и горюшки мало, такъ какъ они сами не знаютъ себѣ числа. Не даромъ же китайцы, во время послѣдней войны, смѣясь, говорили нашимъ солдатамъ: Нашъ царь вашего царя не боится. Вашъ царь одного китайца уби, а нашъ царь шесть роди.

И не однимъ многочисленностью сильно это государ-

ство. Необходимо считаться и съ его обычаями, замкнутостью,— съ его характеромъ. Когда поживешь въ Китаѣ подольше, невольно станешь удивляться нашей безпечности и равнодушію къ нему. Положительно можно назвать преступленіемъ то, какъ мы, исконные сосѣди такого великаго государства, такъ мало познакомились съ нимъ.

Смѣшно сказать,—пожалуй, другіе назовутъ это абсурдомъ, а мое мнѣніе таково,—что Китай силенъ именно тѣмъ, что у него нѣтъ тѣхъ двухъ статей, на которыя разоряется весь просвѣщенный міръ. Это— «войско» и «мода». Подъ словомъ «войско» я, конечно, подразумѣваю постоянную обученную армію. Китай не расходуетъ ежегодно тѣхъ сотенъ милліоновъ, какіе тратитъ каждая европейская держава. Въ мирное время, армія, сравнительно, содержится очень малая. Во время же войны берутъ первыхъ попавшихся жителей, и старыхъ, и малыхъ. Суютъ имъ ружья въ руки,—и солдатъ готовъ. По крайней мѣрѣ, такъ практиковалось до послѣдней войны. Такъ можно было Китаю дѣйствовать до сего времени, вслѣдствіе замкнутости своихъ границъ. Теперь же, когда къ нему прошла желѣзная дорога, когда европейцы устремились къ нему со всѣхъ концовъ міра, Китаю приходится взяться и за армію. Теперь китаецъ соединился со своимъ желтолицымъ собратомъ—японцемъ, уже обученнымъ военному искусству. Подъ руководствомъ его, Китай, безъ всякаго сомнѣнія, ежели захочетъ, мо-

жетъ поставить подъ свои роскошныя шелковыя знамена армію, вчетверо большую, чѣмъ Россія. Можно съ увѣренностью сказать, что въ самомъ непродолжительномъ времени онъ сознаетъ свою колоссальную силу, встряхнется, и горе будетъ Европѣ, а въ особенности намъ. Западная Европа пострадаетъ въ лицѣ лишь тѣхъ жертвъ, которыя не успѣютъ заблаговременно спастись; Россія же, граничащая съ Китаемъ на тысячи верстъ, можетъ сильно потерпѣть.

Относительно второго аргумента,—моды, скажу, что въ этомъ тоже ихъ громадное преимущество передъ Европой. Китайцы не уничтожаютъ, не бросаютъ дѣдовскаго имущества, а берегутъ и дорожатъ имъ. Мебель, всяческая бытовая обстановка, сосуды, деревянная утварь,—все это составляетъ драгоцѣнное наследіе дѣтей. Китаецъ не разоряется, подобно европейцу, на моду. Не заводитъ модныхъ экипажей. А какъ ѣздили его прапрадѣды, двѣ тысячи лѣтъ назадъ, на двухколесныхъ безрессорныхъ телѣжкахъ, такъ онъ и теперь ѣздитъ,—и богатый, и бѣдный. И въ этомъ оиятъ-таки его сила. Да вѣдь оно и понятно. Найди онъ эту телѣжку неудобной, замѣни ее рессорной,—значить, можно замѣнить бумажныя окна стеклянными. Отчего же тогда не измѣнить систему постройки домовъ? Не отапливать ихъ изнутри? Не замѣнить ветхозавѣтныя каны—мраморными каминами и кафельнымъ и печами? Почему не перемѣнить одежду, костюмы? и т. д., и т. д.

Консерваторы-китайцы хорошо сознаютъ, что ежели Китай просуществовалъ тысячи лѣтъ, то только благодаря своей замѣнотости и своимъ обычаямъ. Поэтому надо стараться и продолжать жить въ томъ же духѣ. Они отлично предвидятъ, что всѣ тѣ новшества, которыя хотятъ ввести у нихъ европейцы, — разорятъ, погубятъ ихъ и сведутъ въ могилу. Достаточно только вспомнить объ опиумѣ, каковой насильно навязали имъ англичане и который такъ разрушаетъ всю основу ихъ государства. Безусловно, Китай силенъ въ томъ видѣ, какъ онъ есть сейчасъ, въ своей самобытности. Вѣдь не надо забывать, что въ послѣднюю войну всѣ державы, воевавшія съ нимъ, отскочили отъ него, какъ резиновый мячъ отъ каменной стѣны. Чему-нибудь да надо же это приписать. Причина — въ ихъ обычаяхъ и во всемъ строѣ жизни. И опять читатель, можетъ быть, улыбнется и скажетъ, что это абсурдъ, а между тѣмъ невольно изъ всей китайской жизни приходишь къ заключенію, что наша свроейская цивилизація поведетъ ихъ къ ослабленію. Такъ, мы видимъ слѣдующее. Прежде всего я задамъ вопросъ: какой народъ считается самымъ передовымъ? Гдѣ солнце? Откуда идутъ всѣ моды и всѣ новшества? Конечно, Франція. Тенерь спросимъ: а что, во Франціи увеличивается ли населеніе? Нѣтъ, оно вымираетъ. А какой народъ мы считаемъ самымъ отсталымъ? Конечно, Китай. А онъ, становится ли многолюднѣе? Съ каждымъ годомъ все растетъ и растетъ.

Гдѣ же корень этому, гдѣ причина? Въ ихъ обычаяхъ и нравахъ. Какъ во Франціи, такъ и въ другихъ передовыхъ странахъ, въ Англии, Германіи, вслѣдствіе все той же моды, предразсудковъ и капризовъ, жизнь становится дороже и дороже. Молодежь обязательно ищетъ богатыхъ невѣстъ. Если же таковой не находится, то молодой человѣкъ предпочитаетъ остаться холостымъ. Спрашивается, почему же онъ такъ поступаетъ? А потому, что, не имѣя достаточно средствъ, онъ не можетъ вести жизнь согласно требованіямъ свѣта и моды. Вѣдь настоящая парижанка-аристократка обязательно должна надѣвать утромъ одно платье, днемъ другое, вечеромъ, куда-нибудь въ гости или на балъ— третье, кататься въ четвертомъ, купаться въ пятомъ,— и такъ до безконечности. А шляпокъ, шляпокъ мѣнять должна прямо-таки безъ счету. И все это бросается новое, едва надѣванное. Квартира должна быть опять-таки устроена согласно модѣ. Старая дѣдовская мебель считается тяжелой и неуклюжей, надо замѣнить ее новой. Все это требуетъ страшныхъ расходовъ, и молодежь, боясь женитьбы, предпочитаетъ оставаться холостой. А ежели и женится, то старается не имѣть дѣтей, чтобы не увеличить расходы. У нѣмцевъ даже выработалось по поводу этого вопроса особое выраженіе «Kindersystem». Такъ въ одной семьѣ придерживаются «Einkindersystem», въ другой «Zwei», въ третьей «Dreikersystem», смотря по средствамъ. Конечно, все это касается аристократіи и дво-

рянъ. Простой же народъ, бабы, шляпокъ не носятъ и мебель свою не бросаютъ, и число ихъ увеличивается. Другое дѣло, у китайцевъ. Въ этомъ отношеніи они далеко опередили Европу. Моды они не знаютъ, поэтому и свѣтскихъ разорительныхъ требованій у нихъ нѣтъ. Женятся безъ особыхъ стѣсненій и заботятся о томъ, чтобы имѣть больше дѣтей. У нихъ считается величайшимъ несчастьемъ остаться бездѣтнымъ. Положимъ, нельзя сказать, чтобы у этого народа не было своихъ разорительныхъ обычаевъ. Похороны отца, матери и вообще ближайшаго родственника вызываютъ у нихъ большіе расходы. Самый бѣдный крестьянинъ старается похоронить отца своего сколь возможно пышнѣе, но деньги-то остаются въ странѣ и за границу не уходятъ.

Отпускная торговля Китая, со всѣмъ міромъ, — огромная, — между тѣмъ самъ Китай покупаетъ со стороны очень мало. Вслѣдствіе этого, скопленіе богатствъ у нихъ въ странѣ, въ особенности серебра, — безконечное.

Женятся китайцы очень рано. Помню, ко мнѣ приходили частенько въ Гиринъ вечеромъ побесѣдовать и чаю попить, сыновья китайскаго начальника войскъ, Чинь-Лу. Такіе славные молодцы. Очень симпатичные. Младшему изъ нихъ было не больше 16—17-ти лѣтъ, а между тѣмъ онъ былъ уже женатъ и имѣлъ двоихъ дѣтей. Живутъ они всѣ вмѣстѣ, однимъ домомъ. Старшій въ семьѣ пользуется громадной вла-

стью. Сынъ при отцѣ не имѣетъ права сѣсть. Раздѣлы у нихъ бываютъ въ самомъ крайнемъ случаѣ. Худо это или хорошо,—не знаю, но только уже таковъ ихъ обычай...

Самобытность китайца проглядываетъ повсюду... И то, что намъ, европейцамъ, кажется у нихъ такимъ страннымъ, есть ничто иное, какъ обычай, освященный вѣками. Прежде всего китаецъ очень самостоятеленъ, даже самый простой рабочій. Самомиѣніе у него великое. Это уже замѣтно изъ того, что онъ не поклонится при встрѣчѣ съ незнакомымъ европейцемъ, какъ то мы замѣчаемъ у насъ въ Россіи, въ провинціи и даже на западѣ, въ Европѣ. Китаецъ, или съ удивленіемъ посмотритъ на васъ,—иногда улыбнется, или же сдѣлаетъ видъ, что не замѣчаетъ,—и едва, едва дастъ вамъ дорогу. Это послѣднее обстоятельство меня часто возмущало. Признаться сказать, хотя это и не похвально, но мнѣ частенько хотѣлось дать хорошаго тумака въ шею иному оборванцу, дабы заставить его хотя чуточку посторониться.

Мы натыкаемся въ Китаѣ безпрестанно на удивительные странности и курьезы. Такъ на примѣръ: почти на всемъ свѣтѣ человѣкъ,—6 дней работаетъ, а на 7-й отдыхаетъ. Китайцы же не знаютъ 7-го дня въ недѣлѣ и работаютъ круглый годъ. А вѣдь, кажется, уже самъ Господь Богъ сказалъ: «7-ой день Господу Богу твоему». Зато Новый годъ празднуютъ съ великимъ торжествомъ.

Китаецъ не ѣстъ молока, не ѣстъ ничего молочнаго, и всѣ кушанья у нихъ приготовляются на бобовомъ или на кунжутномъ маслѣ. Избѣгаетъ ѣсть мясо и предпочитаетъ растительную пищу, хотя очень любить свинину и во множествѣ истребляетъ ее. Объясняется это будто бы тѣмъ, что на скотинѣ работаютъ, и что молоко необходимо дѣтенышу, и поэтому грѣшно его отнимать у матери. Мясо тоже избѣгаютъ ѣсть, дабы сохранить рабочей скотъ.

Китаецъ не знаетъ поцѣлуя. Мать не цѣлуетъ своего ребенка. Это ли не диво! — А вѣдь кажется этого требуетъ сама природа. Собаки и тѣ цѣлуются.

Нѣтъ рукопожатія. — А между тѣмъ обычай этотъ древенъ до безконечности. Вѣдь о немъ упоминаетъ еще Гомеръ въ своей «Иліадѣ». При встрѣчѣ со знакомымъ, китаецъ или преклоняетъ одно колѣно и старается рукой коснуться земли, — или же сжимаетъ передъ собой кулаки около груди и какъ бы потрясаетъ ими. Пища, одежда, образъ жизни, все у нихъ иное, чѣмъ у насъ.

Ѣстъ китаецъ палочками. Для насъ кажется это и трудно и неудобно. Я, сколько ни пытался, никакъ не могъ донести кусочка до моего рта. Китайцы же управляются ими очень ловко. Объясненіе тутъ простое. У китайцевъ вся пища готовится своеобразно. Мясо и рыба подаются безъ костей, нарѣзанные маленькими кусочками, такъ что ножъ за столомъ

совершенно не нуженъ. Затѣмъ растительныя кушанья, которыя они такъ любятъ, — морская трава, водоросли, вермишель, — все длинное, тягучее, подхватывается палочками гораздо удобнѣе, чѣмъ вилоккой. Кушанье подается каждому отдѣльно въ маленькихъ чашечкахъ. Когда оно подходитъ къ концу, то чашку подносятъ къ самому рту и палочками выгребаютъ остатки прямо въ ротъ, до послѣдней мелочи. Презабавно смотрѣть, когда голодный китаецъ ѣстъ своими палочками и какъ быстро подхватываетъ ими пищу.

Китаецъ замѣчательно трудолюбивъ. Земледѣлецъ онъ удивительный. Въ Уссурійскомъ краѣ мнѣ часто приходилось слышать жалобы нашихъ переселенцевъ на неурожай, на пьяный хлѣбъ *), и на разныя другія невзгоды. Къ такимъ невздамъ переселенки-бабы присоединяютъ также и комаровъ. Наши хохлушки въ своей «Пилтавской» губерніи комаровъ почти не знаютъ. А тутъ вдругъ на нихъ нападаетъ масса этихъ насѣкомыхъ. Приходится спасаться отъ нихъ и надѣвать, кромѣ юбки, и панталоны. А къ этому роду одежды онѣ не привыкли. Ну вотъ и бѣда, ступай обратно на родину. О такой пустяшной причинѣ мнѣ пресерьезно рассказывали сами бабы, на пароходѣ на Амуръ, возвращаясь обратно на родину.

*) Во ржи часто бываетъ много куколю или головни, вслѣдствіе чего хлѣбъ получаетъ непріятный вкусъ, дѣлается чернымъ и вреднымъ.